

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.2:005.1

DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-169-175

Амелина Елена Михайловнад-р филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**ORCID:** 0000-0001-9815-7417**e-mail:** Em-amelina@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ О СВОЕОБРАЗИИ РОССИЙСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Проанализированы оценки известных отечественных социологов и философов (П. А. Сорокин, П. Б. Струве, М. О. Меньшиков) одной из важных особенностей исторического формирования и существования российской управленческой элиты – ее национально-го разнообразия. Выявлены основные характеристики и альтернативные оценки, данные мыслителями этому социальному феномену. Показано, что главным объектом их внимания является вопрос о том, способна ли многонациональная элита обеспечить качественный уровень управления? В данном вопросе точки зрения расходятся так, М. О. Меньшиков занял негативную позицию. В статье раскрыты средства, способствующие, с точки зрения П. А. Сорокина и П. Б. Струве, творческому развитию и интеграции интересов всех субъектов многонационального российского общества.

Ключевые слова: ассимиляция, единство в многообразии, космополитизм, многонациональность, национальное сознание, патриотизм, русская нация, управленческая элита.

Цитирование: Амелина Е.М. Отечественная социальная мысль о своеобразии российской управленческой элиты//Вестник университета. 2020. № 7. С. 169–175.

Amelina ElenaDoctor of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-9815-7417**e-mail:** Em-amelina@yandex.ru

DOMESTIC SOCIAL THOUGHT ABOUT UNIQUENESS OF THE RUSSIAN MANAGERIAL ELITE

Abstract. The assessments of well-known Russian sociologists and philosophers (P. A. Sorokin, P. B. Struve, M. O. Menshikov) of one of the important features of the historical formation and existence of the Russian administrative elite – its national diversity have been analysed. The main characteristics and alternative estimates given by thinkers to this social phenomenon have been revealed. It has been shown that the main object of their attention is the question of whether the multinational elite is able to provide a qualitative level of management? In this issue, the points of view differ, so M. O. Menshikov took a negative position. The means that contribute, from the point of view of P.A. Sorokin and P.B. Struve, to creative development and integration of the interests of all subjects of multinational Russian society have been revealed in the article.

Keyword: assimilation, cosmopolitanism, managerial elite, national consciousness, multinationality, patriotism, Russian nation, unity in diversity.

For citation: Amelina E.M. (2020) Domestic social thought about uniqueness of the Russian managerial elite. *Vestnik universiteta*. 1. 7, pp. 169–175. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-169-175

Вопрос о своеобразии управленческой элиты и о ее роли в процессе исторической эволюции относится к так называемому субъективному фактору жизни общества. Значение этого фактора в XX в. активно анализировали различные социологи и социологические направления. К примеру, А. Тойнби (1889–1975) обращал внимание на то, что развитие любой цивилизации зависит от творческого потенциала управленческой элиты. Удачно отвечая на «вызовы истории», творческое меньшинство, вдохновленное «жизненным порывом», увлекает за собой большинство. Неудачные ответы имеют кармическое значение, приводя к надлому

© Амелина Е.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и разложению цивилизации. Изучение процессов расцвета и гибели народов подтверждает, что историческая судьба любой страны зависит от качественного состава высших, в особенности управленческих слоев общества. Важен этот вопрос и для России, которая за одно XX столетие не только пережила две мировые войны, но и дважды кардинально меняла модель своего социального развития, что сопровождалось гибелью, уничтожением, эмиграцией или отстранением от прежней деятельности представителей управленческих элит.

Целью данной статьи является сравнительный анализ оценок известными русскими социологами и философами XX века – П. А. Сорокиным, П. Б. Струве, М. О. Меньшиковым – одной из важных особенностей исторического формирования и существования российской управленческой элиты: ее национального разнообразия. Для реализации поставленной цели мы попытались рационально реконструировать ответы мыслителей на следующие вопросы: каким образом формировалась в России многонациональная управленческая элита: стихийно или целенаправленно? Механически или органически были связаны в ней представители различных национальностей? Является это феномен разнообразия высшего управленческого слоя постоянно воспроизводимым в стране? Как влияло национальное многообразие элиты на ее профессиональные и качественные характеристики: дальновидность, преданность делу, гражданственность, способность решать сложные проблемы и осуществлять верные прогнозы? Наконец, вело ли данное многообразие к развитию страны или, напротив, к ее деградации? Общеметодологической базой проводимого исследования является принцип историзма, ориентирующий на проведение научно-реалистического подхода. В работе был использован также метод рациональной реконструкции и обобщающей индукции. Обзор литературы по заявленной теме показывает, что главным объектом изучения для современных исследователей отечественной мысли является не столько анализ национального представительства в высших слоях российского общества, сколько изучение проблемы национальности в самом широком смысле слова. К наиболее известным работам в этой области относятся труды Ю. Д. Гранина, А. Л. Сафонова, а также статьи А. К. Лебедевой, М. Б. Смолина и др. [1; 2; 9; 10].

Отметим предварительно, что взгляды П. А. Сорокина, П. Б. Струве и М. О. Меньшикова не представляли собой некоей единой школы. Выбор данных персоналий обусловлен именно тем, что они, в отличие от большинства крупных отечественных мыслителей, живших на рубеже XIX–XX вв., – Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и др. – уделяли внимание не только изучению русского национального характера и русской идентичности, но и роли национального состава элиты в развитии страны. Объединяет рассматриваемых нами мыслителей и время, предопределившее их сложную судьбу. Все они пережили переломный для страны период войны, революции и подверглись репрессиям. Один из них, – М. О. Меньшиков, был расстрелян в 1918 г. за консервативный уклон своих мыслей, другой – П. А. Сорокин, был выслан на «философском пароходе» за неприемлемые социологические взгляды, третий – П. Б. Струве, эмигрировал сам, спасаясь от властей, как участник белого движения.

Рассмотрим, каковы были взгляды этих мыслителей на российскую управленческую элиту.

С точки зрения крупного отечественного социолога П. А. Сорокина (1889–1968), история России и ее образование связаны с наличием большого этнического разнообразия. Оно с варяжских времен поощрялось управленческой элитой, что привело к формированию особого единого, но многоликого социального организма. Мыслитель сравнивает русскую нацию с полноводной рекой, в которую вливались различные ручейки европейских и азиатских народов и образовывали в конце концов органическую, а не механическую взаимосвязь. Лейтмотив, характеризующий взгляды П. А. Сорокина на этот предмет, ярко выражен в его работе «Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке» (1964) и связан с его тезисом о воплощенном в России «единства в многообразии» [11]. Это единство породило, по его мнению, особый органический, богатый своим разнообразием сплав этносов и способствовало формированию у его представителей широкого кругозора, восприимчивости к новому, культурной и умственной разносторонности, терпимости, то есть таких свойств, которые не всегда способны расцвести в странах с моноэтническим населением.

Именно национальное многообразие страны обусловило, с позиции социолога, то обстоятельство, что управленческая элита России постоянно включала в себя нерусские группы различного происхождения. Перечисляя национальности, которые, помимо русских, входили в российскую аристократическую и управленческую элиту, П. А. Сорокин называет среди них выходцев из Литвы, немцев, финнов, шведов, голландцев, шотландцев, татар, армян, поляков, грузин, монголов и др. Многие из них, главным образом, европейцы, специально приглашались на царскую службу для развития учености и промышленности. Впоследствии,

считает мыслитель, вопреки тому, что этот процесс внедрения инородных групп повторялся на каждом новом витке развития страны, нерусский элемент постепенно абсорбировался в русском «плавильном котле».

Давая позитивную оценку существованию в России такого многоголосого хора национальностей в высших классах, социолог все-таки отмечает, что был и такой период в жизни страны, когда пропорция лиц нерусского происхождения в управлении намного превышала их процентную долю в составе населения. Это период от Петра I до Александра I. В эту эпоху, отмечает он, клики тевтонских жадных хищников и авантюристов так наводнили страну, что захватили даже русский трон. «Цари и царицы этого периода (Екатерина I, Анна Иоанновна, Петр III), – пишет мыслитель, – имели в своих жилах мало романовской крови, ...представляя, преимущественно исключительно третьестепенный тевтонский род» [12, с. 70]. Они без стыда разворовывали страну, цинично думая лишь о личном обогащении. П. А. Сорокин в целом негативно относился к историческому влиянию представителей немецкой нации на управленческую элиту страны. Характеризуя в связи с этим положение в управлении страной коренных национальностей, он писал в работе «Россия и Соединенные Штаты» (1944): «Если какая-либо национальность и подвергалась дискриминации в своем представительстве в высших классах, так это определенно были великороссы, малороссы и белорусы, то есть именно те, кто были главными создателями российской империи и русской культуры» [12, с. 71].

В советский период, по мнению социолога, Россия и ее управленческая элита продолжали оставаться «тигелем» для переплавки различных национальных групп. Руководитель страны, – И. В. Сталин, – был грузин, его «правая рука», В. М. Молотов – русским, Л. М. Каганович – евреем и т. д. Переименование России в СССР ученый рассматривал как продолжение традиции, указывающей на единый, но пестрый состав страны, объединяющей более сотни этнических групп. Мыслитель отмечал также, что войны, революция и эмиграция нанесли непоправимый ущерб высшим слоям страны, привели к истреблению или расставанию с лучшими представителями управленческих кругов, то есть тех слоев, которые руководили строительством России. Это не могло не привести к понижению культурного и интеллектуального уровня управляющих.

Подчеркнем еще раз, что многонациональный состав страны и соответствующий ему состав управленческой элиты, рассматривался П. А. Сорокиным как реализация на протяжении столетий своеобразной соборности или «единства в многообразии». Это качество стало, с его точки зрения, важной составляющей исторического выживания, геополитического и демографического разрастания России. Этому, по его мнению, способствовали соответствующие методы национального руководства: политика недискриминации и равенства в отношении других этнических групп, предоставление им привилегий и свобод, «которыми не пользовалась даже сама русская нация» [11, с. 44]. Этому способствовали также такие черты русского национального характера как терпимость, свобода от строгих мононационалистических традиций, космополитизм и чувство собственного достоинства без пренебрежительного отношения к другим национальностям, без претензии на превосходство над «низшими группами». Крепость, созидательность и нерушимость межнационального союза народов России, считал мыслитель, была проверена временем и наиболее ярко проявилась в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, когда все как один народы России встали на защиту своей страны. Россия «конструктивной фазы революции», то есть 60-х XX в., трактовалась им, как «все еще ведомая русским народом», и продолжающая развивать позитивные тенденции прошлых этапов эволюции страны [11, с. 56; 12, с. 83].

Другой видный отечественный философ, социолог, правовед, экономист, крупный общественный деятель, член партии кадетов и участник сборника «Вехи», П. Б. Струве (1870–1944), так же, как и П. А. Сорокин уделял значительное внимание национальному вопросу в жизни страны. Его взгляд на наличие многочисленных этносов, населяющих Россию, был в известной степени, сходен со взглядами П. А. Сорокина, так как многонациональность расценивалась им как достоинство. Само понимание национальности ассоциировалась в его представлениях не с цветом кожи или кровной принадлежностью, а с духовными притяжениями и отталкиваниями, которые живут в народной душе и культуре. «В основе нации, – писал он, – всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа. Ценность и сила нации есть ценность и сила ее культуры, измеряемая тем, что можно назвать культурным творчеством» [13, с. 54–55].

В статье «Два национализма» (1910) мыслитель критиковал представителей «казенного национализма», которые стремились отгородиться от нерусских элементов, как чего-то совершенно не нужного [14]. П. Б. Струве называл такой национализм, присущий взглядам М. О. Меншикова, «национализмом отчаяния». Он видел

в нем проявление недалёковидности. Мыслитель указывал на существование двух национализмов: 1) свободного, творческого и созидательного, – свойственного англосаксам, и 2) закрытого, замкнутого и оборонительно-го, – свойственного представителям еврейской нации. Русская политика в области формирования элиты должна, по его мнению, предпочесть первый вариант.

В отличие от П. А. Сорокина, П. Б. Струве был убежден в положительности немецкого культурного влияния на высшие управленческие и средние слои русского народа, его науку и культуру. С его точки зрения, осуществляя те или иные положительные заимствования, русский народ «превращал чужое в свое», творчески осваивая и воплощая новое в своей культурной жизни. Самые выдающиеся представители немецкой национальности, по его мнению, настолько погружались в русскую стихию, что поглощались ею без остатка. Они были «пленены, очарованы и покорены» русским духом и буквально растворялись в нем в культурном смысле. «Было же что-то в русской культуре и русском духе и исторической России, – отмечает П. Б. Струве, – что покоряло таких людей и ставило их себе на службу» [15, с. 207]. Целый ряд представителей немецкой нации доказал свою любовь и преданность России, сыграв выдающуюся роль в русской истории и культуре. Великая императрица Екатерина II являла собой ярчайший пример «творческой ассимиляции чужих сил в истории» [15, с. 204].

П. Б. Струве представлял собой сходный с П. А. Сорокиным тип мыслителя, стоявшего над ультра национализмом и «безнаrodnостью». Он положительно оценивал многонациональность страны и наличие представителей нерусских национальностей в управленческой элите. Главное внимание мыслитель уделял качественному составу этой элиты, во главе которой, по его мнению, должны стоять настоящие лидеры. В своих работах, характеризующих отечественных управленцев, он противопоставлял понятие «чиновник» и «государственный человек». Если «чиновник» есть всегда подчиненное лицо, подминающее интересы дела под указы свыше, то для «государственного человека» высшим критерием деятельности оказываются интересы государства, которые «никогда не отождествлялись и не сливались с чьей-то волей» [16, с. 173]. К таким современным ему государственным людям России, представителям профессиональной, талантливой и гражданской элиты в сфере государственного управления, ученый относил людей разных национальностей: председателя Совета министров – П. А. Столыпина, министра финансов, графа – С. Ю. Витте, видного представителя земского движения – В. Ю. Солона, выдающегося судебного и политического деятеля – П. А. Гайдена и др.

Следующий исследователь отечественного правящего слоя, – М. О. Меньшиков (1859–1918) был крупным и известным отечественным публицистом правого толка, консерватором, ведущим сотрудником самой влиятельной дореволюционной русской газеты «Новое время». В своей работе «Письма к ближним» (1911), он специально анализировал вопросы, связанные с исследованием национального своеобразия и эволюции российской управленческой элиты [3]. В отличие от П. А. Сорокина и П. Б. Струве, он отрицательно расценивал роль многонациональности управленческой элиты в жизни страны. Постоянное внедрение инородческого элемента он рассматривал как шаги на пути деградации высшего управленческого слоя. Он выделял несколько этапов, приведших, в конечном счете, к перерождению этого слоя и отрыву его от народа.

Первое сильное инородческое влияние в формировании российской элиты, по его мнению, было обусловлено последствиями татаро-монгольского нашествия, когда на царскую службу стали поступать представители многочисленных татарских родов. Со временем они стали пользоваться всеми преимуществами русского дворянства, внося в местный менталитет восточноазиатскую жестокость, интриги и любовь к самовластию. Их нахождение на царской службе, считал мыслитель, стимулировало развитие опричного террора Ивана Грозного и истребление значительной части русской национальной элиты – родового боярства. Разгром боярства, писал он, «стоил России великой Смуты, во время которой венец Мономаха, отнятый у потомства святого Владимира стал гулять по татарским и польским головам» [4, с. 70]. В результате этих катаклизмов общий культурный уровень правящей знати надолго понизился.

Второй этап перерождения управленческой элиты М. О. Меньшиков связывал с эпохой правления Петра I, Анны Иоанновны, Екатерины II. События этого периода по своим социальным последствиям для России он считал роковыми, так как именно в это время в Россию хлынули целые волны нерусских переселенцев, которые, «пользуясь безличностью власти ... заняли в разных точках страны крайне важные позиции» [5, с. 86]. В результате в России без всякой войны, с попустительства властей, произошла настоящая оккупация слоя управленческой элиты представителями таких национальностей, как немцы, шведы,

поляки, евреи, армяне и др. Этот процесс денационализации элиты характеризовался, по мнению публициста тем, что главных управленческих ведомствах укоренялись представители наиболее враждебных России национальностей: тевтоны, поляки, шведы, то есть те, с кем страна столетиями вела войны, и кто сохранял к ней наследственную ненависть. Говоря о немецком засилье того времени, М. О. Меньшиков напоминает инцидент, произошедший со знаменитым русским генералом А. П. Ермоловым. Явившись по приглашению Александра I на военный совет для замещения должности начальника штаба армии, генерал увидел, что совет состоит исключительно из немцев. На вопрос императора о желаемом вознаграждении, А. П. Ермолов «с горькой иронией просил своего «производства в немцы» [6, с. 64].

На третьем этапе, в XIX в., процесс замещения русских в высших правящих слоях иностранцами, по мнению М. О. Меньшикова, продолжился. Отношение онемеченных и офранцузившихся слоев ко всему русскому стало презрительным, никак не связанным с идеями патриотизма. Проигранную русско-японскую войну начала XX в. мыслитель относил целиком на счет бездеятельности высшего военного ведомства, чей национальный состав лишь на 25 % состоял из русских. В статье «Почти иностранное ведомство» (1908) он связывает ошибки русской дипломатии с тем, что в министерстве иностранных дел засели немцы и поляки, и лишь ничтожная часть мест занята русскими [7]. Отечественный консерватор, конечно, признавал известные заслуги иностранцев перед Россией, однако общий итог их двухвекового внедрения оценивал очень критически. К концу XIX в. правящий слой страны, по его мнению, окончательно переродился и утратил способность выражать национальные интересы. Это во многом обусловило то, что Россия оказалась в безвыходном, предреволюционном, «предсмертном» положении.

Подводя некоторые итоги, отметим, что мы проанализировали оценку такими известными учеными, как П. А. Сорокин, П. Б. Струве и М. О. Меньшиков своеобразности русского правящего слоя: наличие в нем на протяжении столетий большого количества представителей различных национальностей. Взгляд на этот социальный феномен у каждого из рассмотренных нами мыслителей имел свои особенные неповторимые черты. Тем не менее, существовали и общие тезисы, позволяющие выявить единство позиций мыслителей по некоторым вопросам. Во-первых, с их точки зрения, многонациональный характер российской элиты формировался двояко: и «свободным наплывом», и целенаправленно. Этому способствовало географическое положение страны, расположенной на пути великих переселений, «как бы в проходной комнате между Европой и Азией» [8, с. 222].

Во-вторых, у всех рассмотренных мыслителей, главным объектом внимания оказывается вопрос профессионализма и гражданственности, то есть вопрос о том, способна ли многонациональная элита к бескорыстному патриотическому служению, дальновидному, умному государственному водительству. П. А. Сорокин и П. Б. Струве, в отличие от резко отрицательной позиции М. О. Меньшикова, в целом положительно отвечают на этот вопрос. Они признают наличие у отечественной элиты выдающихся управленческих способностей. И, хотя Россия за свою сложную тысячелетнюю историю переживала периоды взлетов и падений, возрождавшаяся элита вновь направляла корабль управления по заданному державному курсу. Национальное разнообразие и страны, и ее правящего слоя выступает в трудах и П. Б. Струве и П. А. Сорокина, как правило, не как недостаток, а как обогащающее и творчески развивающее народы страны достоинство. Россия, с их точки зрения, сумела формировать и поддерживать на протяжении веков национальное, органическое, соборное единство всех населяющих ее этносов. Средством и методом реализации этого единства стало терпимое, равноправное и уважительное отношение к представителям иных национальностей. Это способствовало росту взаимопонимания, взаимной поддержке и быстрому восстановлению страны после перенесенных катаклизмов. Философы сходились на том, что достигнутый Россией органический сплав народов относится к тем важнейшим ценностям, которые надо бережно сохранять и развивать. Даже нигилистически относящийся к инородному влиянию М. О. Меньшиков был вынужден признавать заслуги представителей других национальностей. К факторам, сглаживающим и скрепляющим национальное единство, мыслители относили также духовную силу русской культуры, которая служила таким центром притяжения, что свободно и без насилия подчиняла себе не только выдающиеся личности, но и целые инородные группы. Неслучайно выходцы из других национальностей состоялись в России как русские писатели, поэты, ученые, государственные деятели, военные. Они в большинстве своем были в службе верны и без остатка отдавали свои знания, способности и долг отечеству.

Вместе с тем у таких мыслителей, как П. А. Сорокин и М. О. Меньшиков присутствует критическая оценка той части некоренной элиты, которая рассматривала страну исключительно потребительски. Последняя точка зрения превалирует у М. О. Меньшикова, который находил, что русский народ утратил энергию и превратился в обширную колонию для питания инородцев. В преувеличении негативной роли инородческого фактора проявилась односторонность мыслителя. Факт перерождения и разложения старого правящего слоя, утратившего к началу XX в. способность выражать народные интересы, имел под собой комплекс сложных причин. Все вместе они и послужили источником разразившегося революционного кризиса.

Завершая статью, отметим, что поднятая П. А. Сорокиным проблема пропорциональности национального представительства в высших государственных органах власти со временем была реализована в советских условиях. Современные ученые, анализирующие национальное представительство в составе высшей партийно-государственной элиты последних десятилетий существования СССР отмечают, что оно во многом соответствовало процентному представительству в ней русского населения. Доминирующей группой в высших партийных органах в 60-е–80-е гг. XX в. были славяне – 76,4 %, из них русские – 64 %. Такой состав не исключал, как считает исследователь этого вопроса А. Д. Чернев, того, что достаточно многочисленную группу в партийных органах составляли немцы, евреи, поляки и др. [17]. Исторический парадокс состоял в том, что такой, почти монолитный славянский состав партийной элиты, не смог воспрепятствовать кризису власти, распаду СССР и новому резкому реформатированию элиты. Однако это тема уже другого исследования.

Библиографический список

1. Гранин, Ю. Д. Этноты, национальное государство и формирование российской нации. Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФРАН, 2007. – 167 с.
2. Лебедева, А. К. Нация, национализм и империя в творчестве П.Б. Струве и М.О. Меньшикова / Проблема национальности в русской философии: Монография. – М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – С. 93-101.
3. Меньшиков, М. О. Письма к ближним. – СПб.: Издание М. О. Меньшикова, 1911. – 936 с.
4. Меньшиков, М. О. Пророчество Даниила / Меньшиков М. О. Письма к русской нации. – М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. – С. 68-73.
5. Меньшиков, М. О. Национальный союз / Меньшиков М. О. Письма к русской нации. – М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. – С. 84-89.
6. Меньшиков, М. О. Остановите бегство / Меньшиков М. О. Письма к русской нации. – М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. – С. 57-64.
7. Меньшиков, М. О. Почти иностранное ведомство / Меньшиков М. О. Письма к русской нации. – М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. – С. 53-57.
8. Меньшиков, М. О. Еврейское нашествие / Меньшиков М. О. Письма к русской нации. – М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. – С. 219-224.
9. Сафонов, А. Л. Нации и этноты в историческом процессе: проблемы философской концептуализации. – М.: МГИУ, 2016. – 255 с.
10. Смолин, М. Б. Имперское мышление и имперский национализм М.О. Меньшикова / Меньшиков М. О. Речи к русской нации. М.: Изд-во журнала «Москва», 2005. С. 5-26.
11. Сорокин, П. А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке / О русской нации. Россия и Америка. – М.: Издатель Е.С. Троицкий, 1992. – С. 25-56.
12. Сорокин, П. А. Россия и США / О русской нации. Россия и Америка. – М.: Издатель Е. С. Троицкий, 1992. – С. 57-83.
13. Струве, П. Б. О государстве / Струве П. Б. *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 50-58.
14. Струве, П. Б. Два национализма / Струве П. Б. *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 92-99.
15. Струве, П. Б. Притягательная сила и внутренняя мощь русской культуры / Струве П.Б. *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 203-208.
16. Струве, П. Б. Что такое государственный человек? (А. И. Гучков и П. А. Столыпин) / Струве П. Б. *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 168-176.
17. Чернев, А. Д. Национальный состав высшей партийно-государственной элиты СССР / Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза [Сборник]. – М.: Социально-политическая мысль, 2005. – С. 578-587.

References

1. Granin Yu. D. Etnosy, natsional'noe gosudarstvo i formirovanie rossiiskoi natsii. Opyt filosofsko-metodologicheskogo issledovaniya [*Ethnic groups, the national state and the formation of the Russian nation. Experience of philosophical and methodological research*]. Moscow, IFRAN, 2007. 167 p.
2. Lebedeva A. K. Natsiya, natsionalizm i imperiya v tvorchestve P. B. Struve i M. O. Men'shikova [*Nation, nationalism and Empire in the works of P. B. Struve and M. O. Menshikov*]. Problema natsional'nosti v russkoi filosofii: Monografiya [*The problem of nationality in Russian philosophy: Monograph*]. Moscow, Izd. dom GUU, 2017. Pp. 93-101.
3. Men'shikov M. O. Pis'ma k blizhnim. [*Letters to neighbors*]. St. Petersburg, Izdanie M. O. Men'shikova, 1911. 936 p.
4. Men'shikov M. O. Prorochestvo Daniila [*Prophecy of Daniel*]. Men'shikov M.O. Pis'ma k russkoi natsii [*Letters to the Russian nation*]. Moscow, Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. Pp. 68-73.
5. Men'shikov M. O. Natsional'nyi soyuz [*National alliance*]. Men'shikov M. O. Pis'ma k russkoi natsii [*Letters to the Russian nation*]. Moscow, Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. Pp. 84-89.
6. Men'shikov M. O. Ostanovite begstvo [*Stop the flight*]. Men'shikov M. O. Pis'ma k russkoi natsii [*Letters to the Russian nation*]. Moscow, Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. Pp. 57-64.
7. Men'shikov M. O. Pochti inostrannoe vedomstvo [*Almost a foreign Agency*]. Men'shikov M. O. Pis'ma k russkoi natsii [*Letters to the Russian nation*]. M.: Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. Pp. 53-57.
8. Men'shikov M. O. Evreiskoe nashestvie [*The Jewish invasion*]. Men'shikov M.O. Pis'ma k russkoi natsii [*Letters to the Russian nation*]. Moscow, Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. pp. 219-224.
9. Safonov A. L. Natsii i etnosy v istoricheskom protsesse: problemy filosofskoi kontseptualizatsii [*Nation and ethnic groups in the historical process: the problems of philosophical conceptualization*]. Moscow, MGIU, 2016. 255 p.
10. Smolin M. B. Imperskoe myshlenie i imperskii natsionalizm M. O. Men'shikova [*Imperial thinking and imperial nationalism by M. O. Menshikov*]. Men'shikov M. O. Rechi k russkoi natsii [*Speeches to the Russian nation*]. Moscow, Izd-vo zhurnala "Moskva", 2005. pp. 5-26.
11. Sorokin P. A. Sushchestvenno vazhnye cherty russkoi natsii v dvadtsatom veke [*Essential features of the Russian nation in the twentieth century*]. O russkoi natsii. Rossiya i Amerika [*About the Russian nation. Russia and America*]. Moscow, Izdatel' E. S. Troitskii, 1992. Pp. 25-56.
12. Sorokin P. A. Rossiya i SShA [*Russia and the USA*]. O russkoi natsii. Rossiya i Amerika [*About the Russian nation. Russia and America*]. Moscow, Izdatel' E. S. Troitskii, 1992. Pp. 57-83.
13. Struve P. B. O gosudarstve. [*About the state*]. Struve P. B. Patriotica. Rossiya. Rodina. Chuzhbina [*Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land*]. St. Petersburg, RKhGI, 2000. Pp. 50-58.
14. Struve P. B. Dva natsionalizma. [*Two of nationalism*]. Struve P. B. Patriotica. Rossiya. Rodina. Chuzhbina [*Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land*]. St. Petersburg, RKhGI, 2000. Pp. 92-99.
15. Struve P. B. Prityagatel'naya sila i vnutrennyaya moshch' russkoi kul'tury. [*The attractive power and inner power of Russian culture*]. Struve P. B. Patriotica. Rossiya. Rodina. Chuzhbina [*Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land*]. St. Petersburg, RKhGI, 2000. Pp. 203-208.
16. Struve P. B. Chto takoe gosudarstvennyi chelovek? (A.I. Guchkov i P. A. Stolypin) [*What is a stateman? A. I. Guchkov and P. A. Stolypin*]. Struve P. B. Patriotica. Rossiya. Rodina. Chuzhbina [*Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land*]. St. Petersburg, RKhGI, 2000. Pp. 168-176.
17. Chernev A. D. Natsional'nyi sostav vysshei partiino-gosudarstvennoi elity SSSR [*National composition of the highest party and state elite of the USSR*]. Tragediya velikoi derzhavy. Natsional'nyi vopros i raspad Sovetskogo Soyuza [Sbornik] [*Tragedy of great power. The national question and the collapse of the Soviet Union*] [Collection]. Moscow, Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005. Pp. 578-587.